

3. *Болгары.* Послѣ нѣмцевъ болгары составляютъ самый многочисленный классъ поселенцевъ Новороссіи. Ихъ колоніи возникали въ разное время. По окончаніи каждой войны съ Турціей, наши войска уводили съ собой болгарскихъ бѣглецовъ въ Россію; здѣсь имъ отводили въ степяхъ невоздѣланныя земли или поселяли въ мѣстностяхъ, изъ которыхъ бѣжали или были изгнаны мусульмане. Послѣ крымской войны, напримѣръ, тысячи болгаръ поселились на правахъ собственниковъ въ деревняхъ, оставленныхъ татарами и ногами. Болгарскія деревни отличаются замѣчательной чистотой; поля и виноградники обрабатываются съ большою тщательностью и умѣніемъ. Но болгары туго свыкаются съ новымъ отечествомъ и большая часть изъ нихъ съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о родной землѣ, гдѣ и почва плодороднѣе, и климатъ мягче. Со времени образованія независимаго болгарскаго княжества, многіе изъ нихъ возвратились на балканскій полуостровъ. Значительная часть территоріи, недавно уступленной Россіи Румыніей, заселена также болгарскими земледѣльцами. Во время турецкаго владычества здѣсь жили татары и ногаи. Но прежде чѣмъ русскіе войска овладѣли лѣвымъ берегомъ Дуная, ногаи перекочевали къ Азовскому морю. На ихъ мѣсто явились болгары, въ особенно значительномъ числѣ переселившіеся въ 1829 году, во время Адрианопольскаго мира. Новые поселенцы, устроившіеся преимущественно въ Буджакѣ или южномъ углу Бессарабіи, между Дунаемъ, Прутомъ и, такъ называемымъ, Траяновымъ валомъ, придали этой пустынной, до тѣхъ поръ, мѣстности тотъ видъ, который являет-

ся благодаря хорошей земледѣльческой культурѣ. Земледѣліе у болгаръ въ лучшемъ состояніи, чѣмъ у ихъ сосѣдей, молдаванъ, дороги ими содержатся исправнѣе, а деревни болгарскія, почти всѣ сохранившія свои прежнія татарскія изванія, представляютъ рѣзкій контрастъ съ поселками другихъ народовъ по правильности плана, чистотѣ, удобствамъ жизни и по обилію вблизи ихъ хорошо содержимыхъ виноградниковъ. Болгары эти, такъ блистательно оправдывающіе репутацию своего народа неутомимою дѣятельностью, умѣренностью, бережливостью, однакожъ не представляютъ чистаго племени и въ большей или меньшей степени смѣшались съ молдаванами, русскими и греками.

4. *Шведы.* Кромѣ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоній въ южномъ краѣ встрѣчаются поселенія другихъ народовъ, вообще немногочисленные и немногочисленные. Близъ Бердичева еще сохранилась шведская колонія, основанная въ 1782 г. Екатериной II. Шведы эти были переселены сюда съ острова Даго, на которомъ они оставили свои земли, составлявшія предметъ нескончаемыхъ тяжбъ съ нѣмецкими баронами. Они и до сихъ поръ говорятъ еще на своемъ родномъ языкѣ, успѣшно сопротивляясь усиліямъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ онѣмечить ихъ. Но число ихъ постепенно уменьшается: когда то ихъ было до 1,000 человекъ, теперь же осталось не болѣе 322. Надобно думать, что воинская повинность и частыя, неизбѣжныя сношенія съ русскими, въ концѣ концовъ приведутъ къ обрусенію этихъ колонистовъ.

5. *Сербы.* Что касается до сербскихъ поселеній, основанныхъ правительствомъ по всей сѣверной границѣ запорожскихъ владѣній, отчасти въ видахъ отдѣленія ихъ отъ центра малороссіи, то въ наше время они совер-

шенно слились съ мѣстнымъ населеніемъ. Во время Екатерины II они были довольно многочисленны, сосредоточиваясь преимущественно около городовъ Новомиргорода, Бахмута, Славяносербска: изъ рекрутовъ, набираемыхъ въ ихъ селеніяхъ, составлялось нѣсколько полковъ, а одна часть южной Россіи получила даже названіе „Новой Сербіи“. 6. *Греки, албанцы и арнауты,* образовавшіе военно-земледѣльческія колоніи, большею частью перешли въ города или занялись торговлей. Самый многочисленный и наиболѣе дѣятельный народъ — греки — ведутъ обширную торговлю не только внутри Россіи, но и за границей.

7. *Евреи.* Изъ всѣхъ колоній, устраиваемыхъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія на югѣ Россіи, наименѣе удались еврейскія; всѣ усилія сдѣлать изъ евреевъ земледѣльцевъ оказались безплодными и поселенія ихъ въ настоящее время представляютъ видъ, печальнѣе котораго трудно что-либо представить. Эти люди, обладающіе такою способностью быстро наживаться въ другихъ сферахъ дѣятельности, будучи принуждены заниматься земледѣліемъ, оказались въ высшей степени лѣнливыми и впали въ глубокую нищету. Поражающіе своимъ изнуреннымъ видомъ, покрытые рубищами, ютясь въ полуразвалившихся грязныхъ хижинахъ, они не приобрѣли ни малѣйшихъ знаній въ земледѣліи и отдаютъ свои поля исполу поселенцамъ другихъ племенъ. До сихъ поръ, впрочемъ, неразъяснены причины неудачъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній: въ западныхъ губерніяхъ кое-гдѣ встрѣчаются изъ евреевъ исправные земледѣльцы. На югѣ между еврейскими колонистами можно встрѣтить, правда, очень зажиточныхъ людей, но ихъ поля обрабатываются не ихъ руками.

Малороссія представляетъ крайній

къ востоку предѣлъ территоріи, занятой евреями и обнимающей Румынію, Венгрію, Польшу, Галицію и Литву; на востокъ отъ полтавской и черниговской губерній дозволяется жить только воспитанникамъ и окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, купцамъ первой гильдіи и ремесленникамъ, имѣющимъ установленныя свидѣтельства. Почти все еврейское населеніе Россіи, простирающееся до 3.000,000, тѣснится такимъ образомъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи и въ Польшѣ. Легко себѣ представить, какою тяжестью лежитъ этотъ производительный классъ на мѣстномъ населеніи и въ какомъ экономическомъ положеніи должны находиться сами евреи! Между тѣмъ еврейское населеніе, благодаря болѣе благопріятному отношенію рождаемости къ смертности, чѣмъ между христіанами, размножается съ поразительной быстротой. Особенно быстро увеличивается оно въ приднѣпровскихъ и южныхъ губерніяхъ: въ херсонской губ. въ концѣ XVIII столѣтія жило только нѣсколько семействъ, а въ 1879 году ихъ насчитывалось здѣсь 131,900 человекъ. Здѣшніе евреи происходятъ отъ польскихъ евреевъ, призванныхъ сюда польскими королями, для веденія торговли, изъ рейнскихъ провинцій. Всѣ они говорятъ испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ еврейскими словами и условными терминами; жаргонъ ихъ очень бѣденъ въ грамматическомъ отношеніи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, благодаря введенію многихъ русскихъ глаголовъ и всѣхъ названій деревьевъ, подвергся сильной славянизации. Сами евреи называютъ свой языкъ *идиш* (jüdisch) или *иеритейш*. Пишутъ они однакожъ еврейскими буквами. Для важныхъ документовъ, въ официальной корреспонденціи и даже въ значительномъ числѣ

частныхъ писемъ употребляется раввинскій языкъ, состоящій изъ смѣси еврейскаго съ халдейскимъ. Организованные въ братства и имѣющіе кагальное или общинное устройство съ характеромъ не только религіознымъ но и гражданскимъ, въ высшей степени солидарные между собою въ отношеніяхъ къ христіанамъ, евреи имѣли и имѣютъ полную возможность съ вѣрнымъ успѣхомъ заниматься посредничествомъ въ торговыхъ дѣлахъ и ростовщичествомъ. Большинство изъ нихъ купцы или мелочные торговцы, подрядчики, факторы, но особенно понравилась имъ профессія кабатчиковъ. Корчма еврейская это въ одно и тоже время и кабакъ, и банкирская контора, и мѣсто совершенія различныхъ сдѣлокъ; сюда стекаются копейка за копейкой, всѣ трудовыя деньги крестьянъ. Есть, однакожъ, много нищихъ между самими евреями: въ одной западной украинѣ насчитывается до 200,000 нищихъ изъ евреевъ. Вообще средній доходъ еврейской семьи можно положить, по Чубинскому, въ 290 рублей. Большая часть евреевъ живутъ очень бѣдно и тѣсно: нерѣдко въ 3—4 комнатахъ, среди нищенской обстановки, помѣщается 8—10 семействъ. Тою же нищетой поражаетъ и одежда ихъ, состоящая изъ долгополыхъ сюртуковъ, усвоенныхъ ими отъ поляковъ.

Городъ Бердичевъ можно назвать еврейской столицей. Во время переписи 1860 г. тамъ оказалось до 50,000 евреевъ на 54,000 съ небольшимъ всѣхъ жителей, но въ дѣйствительности ихъ должно было быть больше: евреи вообще не любятъ переписей, къ тому же значительная часть ихъ проводятъ жизнь на сторонѣ въ качестве странствующихъ торговцевъ. Есть основаніе полагать, что въ Бердичевѣ собирается ихъ до 100 тысячъ. При-

чина, почему этотъ городъ имѣетъ для евреевъ такую притягательную силу заключается въ обиліи ярмарокъ, установленныхъ здѣсь еще польскимъ королемъ Станиславомъ Августомъ по просьбѣ главнаго владѣльца городскихъ земель.

Еврейскій вопросъ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ Россіи. Трудность его разрѣшенія заключается въ отвращеніи или неспособности евреевъ къ земледѣльческому труду. Кромѣ того, по замѣчанію одного публициста (Вѣстникъ Европы, 1875 г., VII) евреи выдѣляются изъ массы, какъ болѣе обособленная и болѣе солидарная корпорація, составляя вмѣстѣ и сословіе, и націю, и вѣроисповѣдное общество — почему относительно евреевъ замѣчаемъ то явленіе, что чѣмъ ихъ гдѣ больше, тѣмъ дороже тамъ обходится та услуга, которую они доставляютъ какъ купцы и посредники; это явленіе объясняется тѣмъ, что обязанные охранять свое существованіе тѣмъ больше, чѣмъ ихъ больше — они тѣмъ крѣпче держатся другъ за друга. Кромѣ того, евреи представляютъ особое общество, въ которомъ, въ свою очередь, есть эксплуатируемые и эксплуатирующіе, и такъ какъ это общество связано отсталюю религіозною цивилизаціей, то въ немъ способы для эксплуатаціи однихъ другими легче. Обрядовая сторона еврейской жизни служитъ также не малымъ препятствіемъ къ слиянію ихъ съ остальнымъ населеніемъ.

На этомъ мы и покончимъ обзоръ народной жизни на югѣ Россіи. Очевидно, что намъ и будущему поколѣнію предстоитъ еще значительно потрудиться, чтобы удовлетворить насущныя потребности описанныхъ здѣсь народностей и создать изъ нихъ единое развитое и, по крайней мѣрѣ, не бѣдствующее общество.